

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 26.10.2021 N 45-П) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301;
2. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (от 26.05.2021 N 155-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс;
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (в ред.от 30.12.2021 N 472-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс;
4. Бондарев М. «Безопасность детей - приоритет». - [Электронный ресурс]. // Калужские губернские ведомости.- 2021. №37. - URL: <https://kgvinfo.ru/novosti/sotsialnaya-sfera/bezopasnost-detey-prioritet/> (Дата обращения: 01.04.2022).
5. Гальченко М. "Перевернутый класс"- окно в обучение 21 века!. - [Электронный ресурс]. // 24.07.2019 URL: <https://etutorium.ru/blog/perevernutyj-klass> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Иванова Е. «Как разные страны справились с дистанционным обучением школьников во время пандемии». - [Электронный ресурс]. // 05.07.2020. - URL: <https://luckyea77.livejournal.com/3408056> (Дата обращения: 02.04.2022).
7. Стравец М. «Камеры в классе: аргументы «за» и «против». - [Электронный ресурс]. // Мел. - 02.09.2021. - URL:<https://mel.fm/blog/marina-stravets/90127-kamery-v-klasse-argumenty-za-i-protiv> (дата обращения: 03.04.2022)
8. Федотов А., Мальцева А. «Заболевшие школьники смогут присутствовать на уроках по Skype». - [Электронный ресурс]. // Москва24. - 30.08.2016. - URL: <https://www.m24.ru/articles/obrazovanie/30082016/114678> (дата обращения: 02.03.2022).
9. Пономарев, В. Г. Создание интерактивных моделей объектов историко-культурного наследия и их использование в педагогической деятельности / В. Г. Пономарев // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 3-5. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-4-3-5. – EDN PHZNVL.
10. Иммернет как естественная среда развития иммерсивного технологического и профессионального обучения / С. Е. Шишов, В. А. Кальней, С. К. Попей-Оол, Е. Г. Ряхимова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 3-13. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-3-3-13. – EDN IXDOKI.

УДК 378.027.7

Воронин А.В.

д. и. н., проф., Мурманский государственный технический университет,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин, проф., РФ, г. Мурманск. E-mail: crowss57@yandex.ru

Гайнутдинов Р.К.

д. ю. н., доцент., Мурманский государственный технический университет,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин, проф., РФ, г. Мурманск. E-mail: pohjola@mail.ru

Самородов В.Н

к. философ. н., доцент., Мурманский государственный технический университет, кафедра
социально-гуманитарных дисциплин, доцент., РФ, г. Мурманск. E-mail: v_samorodov@mail.ru

Денисова И.А.

к. пед. н., ассоц. проф., Казахский национальный женский педагогический университет,
кафедра специальной педагогики, Казахстан, г. Алматы, E-mail: irenadenisova@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Ожидающие российскую систему образования перемены, связанные с отказом от участия в Болонском процессе, по-новому ставят вопросы места и роли социально-гуманитарного знания в высшей школе. Некоторые шаги уже делаются, как например, в отношении «истории», но необходим комплексный подход к решению проблемы преподавания всего блока в целом. Это позволит готовить не просто специалиста, а человека, лично зрелого, эффективно действующего

в своей профессиональной сфере. Однако это станет возможно, если будут созданы благоприятные условия не только для обучающихся, но и обучающихся.

Ключевые слова: Высшая школа; Болонский процесс; Социально-гуманитарные дисциплины.

Abstract. The changes awaiting the Russian education system, associated with the refusal to participate in the Bologna process, raise the questions of the place and role of social and humanitarian knowledge in higher education in a new way. Some steps are already being taken, such as in relation to "history", but an integrated approach is needed to solve the problem of teaching the entire block as a whole. This will make it possible to prepare not just a specialist, but a person who is personally mature, effectively acting in his professional field. However, this will become possible if favorable conditions are created not only for students, but also for teachers.

Keywords: Higher school; Bologna process; Social and humanitarian disciplines.

В настоящее время система высшего образования в очередной раз стоит на пороге преобразований. Контуры новой модели пока еще не определены, но направление выглядит вполне очевидным. Независимо от причин предполагаемого перехода, оно связано с отказом от участия в болонском процессе. Как заявил министр науки и высшего образования РФ Фальков В.Н., «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [1].

Соглашаясь с необходимостью перемен, авторы вовсе не склонны утверждать, что эта система неработоспособна в принципе: на постсоветском пространстве есть примеры вполне удачного ее применения, как, например, в Республике Казахстан. Однако в России реформы, связанные с внедрением этой системы, оказались, по словам того же министра, «мягко говоря, недостаточно эффективными», что, впрочем, всегда являлось секретом Полишинеля для немалой части российского педагогического сообщества, постоянно и правомерно критиковавшего как их замысел, так и реализацию.

Во многом, по-видимому, это связано с тем, что многие «болонские» принципы в России реализовывались поспешно, без достаточного обсуждения, часто формально-бюрократически, сведясь, по сути дела, к введению двухуровневой системы образования – бакалавриата и магистратуры и различных технологических элементов, в частности, в оценивании работы преподавателей. А вот академическая мобильность и вариативность в высшем образовании РФ совершенно не прижились.

Отсюда, с неизбежностью вытекает необходимость широкого обсуждения сложившейся ситуации в системе высшего образования с целью выявления существующих узких мест и поиска путей их разрешения.

И одной из таких сложных проблем сегодняшнего вузовского образования является, на наш взгляд, недостаточная проясненность места социально-гуманитарных дисциплин в процессе обучения студентов.

Дело в том, что в условиях быстрого прогресса в области технологий нередко складывается представление о первостепенном значении технических и технологических сфер человеческой деятельности. Посмотрите, скажем «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации»: из 9-ти указанных в документе направлений нет ни одного, который содержал бы задачи социально-гуманитарного характера [4]. Та же ситуация в отношении вузовской науки: так из 27-ми тематик по 5-ти приоритетным направлениям исследований Мурманского государственного технического университета ни одна не имеет хоть сколько-нибудь социально-гуманитарной направленности. Соответственно, это отражается и на отношении к социально-гуманитарному блоку дисциплин в образовательных программах, что внешне выражается, прежде всего, в сокращении числа таких дисциплин и уменьшении выделяемых на них аудиторных часов.

На самом деле, как представляется, развитие процесса должно идти по прямо противоположному сценарию. В условиях быстрого прогресса науки, техники и технологий, все более важным становится не столько обучение деталям той или иной профессии, сколько подготовка профессионала с широким набором универсальных умений и навыков, способного самостоятельно получить необходимые знания в течение всей жизни, умеющего работать, в первую очередь, не с механизмами, а с людьми.

Именно эту задачу и призваны решать социально-гуманитарные дисциплины, связанные не только (а, может быть даже не столько) с формированием пресловутых компетенций и позитивным знанием, сколько с осмыслением происходящих в мире процессов, как ретроспективных, так и перспективных. Но осмысление (наделение смыслом) невозможно в отрыве от системы личностно значимых ценностей, закладывающих, по словам И. Канта, основы самостоятельного, свободного, ответственного мышления.

В этом, по-видимому, и заключается сама суть образования – основополагающего, по мысли Гадамера, гуманистического явления, в основе которого лежит уникальный и неповторимый образ, присущий каждому человеку – «нечто одновременно высокое и, скорее, внутреннее». [2, 51]. Система образования может быть ориентирована либо на нивелирование этого образа, его универсализацию и подчинение единому канону (такой, во многом, была советская система образования) либо на его раскрытие, предполагающее свободу мышления, сомнение как фундаментальный методологический принцип, критичность как основание познавательного процесса. Перефразируя Канта, социально-гуманитарные дисциплины призваны обеспечивать возможность делать суждения свободно, подчиняясь только законодательству разума, а не законодательству правительства.

Кстати, именно Кантом, пусть и в иных условиях, был поставлен вопрос о соотношении различных групп дисциплин, преподаваемых в университете. В своей работе «Спор факультетов», обсуждая соответствующие его времени формы организации университетского образования, он, фактически, вывел его на уровень философского осмысления проблемы взаимоотношений эмпирических и теоретических наук. Именно последние, считал он, должны быть основой университетского образования, составляя не только его базис, но и направляя его, открывая новые горизонты как для вновь рождающихся наук, так и для традиционных областей практического знания [3, 325].

Да и отечественная система высшего образования, как досоветского, так и советского, имеет немалый опыт включения социально-гуманитарных дисциплин в процесс обучения. Опираясь на него в 90-е годы XX века, совершенно справедливо, на наш взгляд, был поставлен вопрос о необходимости существенной гуманитаризации высшей школы. В учебные планы по всем направлениям подготовки были введены такие дисциплины, как культурология, политология, социология, этика, увеличено время на изучение истории, философии, права и других.

К сожалению, с началом реформ по внедрению Болонской системы в России, процесс пошел в прямо противоположном направлении.

И это при том, что в ситуации формирования «кликерного» мышления, связанного как с объективными обстоятельствами технологического развития, так и внедрением тестовых приемов организации итогового контроля в средней школе, все более падает способность обучающихся к таким формам мыслительной деятельности как анализ, синтез, сопоставление точек зрения, обоснование собственной позиции, – т. е. именно тех умений, которые вырабатываются, именно социально-гуманитарными дисциплинами.

Поэтому при формировании новых подходов к развитию системы высшей школы в России необходимо, на наш взгляд, в противоположность нынешним тенденциям, существенно увеличить роль и место социально-гуманитарных дисциплин в процессе обучения. И такое понимание сегодня начинает складываться, правда, пока лишь по отдельным направлениям, без осознания необходимости общего пересмотра подходов к вузовскому образованию.

Так, заметным шагом в этом отношении стало принятие по инициативе Российского исторического общества решения Министерства науки и высшего образования РФ о реализации «дисциплины (модуля) «История России» в объеме не менее 4 з. е., при этом объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками Организации должен составлять в очной форме обучения не менее 80 процентов, в очно-заочной и заочной формах обучения не менее 40 процентов объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины (модуля)» [5]. Правда, нельзя не отметить, что это совершенно верное, ломающее сложившуюся практику, изменение означает весьма существенное увеличение нагрузки и, соответственно, необходимость выделения дополнительных преподавательских ставок, которые, однако, зависят не от учебных планов, а от контингента студентов. Поэтому учебные части вузов могут пойти по пути увеличения числа студентов на потоковых лекциях и семинарах. И уж совсем в противоположном направлении станет действовать это решение, если оно приведет к сокращения количества часов, а то и полного исключения из учебных планов других гуманитарных и социальных дисциплин, у которых нет столь значительных лоббистских возможностей, как у «истории».

Полагаем, что более правильным было бы подойти комплексно к решению проблемы, определив минимальное соотношение контактной и самостоятельной работы для всех дисциплин социально-гуманитарного блока (а возможно – и для всех дисциплин, в принципе).

Уже само увеличение времени на общение со студенческой аудиторией создало бы предпосылки для более эффективной работы, но это только первый и отнюдь не единственный шаг, который необходимо сделать.

Главный вопрос, конечно, не количественный, а качественный: кто и как будет учить студентов. Если мы ставим перед собой задачу подготовки не просто специалиста, а человека, личностно зрелого, эффективно и компетентно действующего в своей профессиональной сфере, то достичь этого мы сможем лишь в том случае, когда обучающий сам является личностью.

Понятно, что «личность» – категория весьма субъективная. Но, по-видимому, можно создать условия, которые способствуют ее раскрытию и которые могут быть созданы для ее развития. Мысль, в общем-то, банальная, но, к сожалению, не слишком реализуемая на практике. Но если все-таки оттолкнуться от этого, пусть, идеалистического, тезиса, то качество и эффективность обучения зависит именно от того, насколько благоприятны условия работы преподавателя.

Надо сказать, что условий этих не так уж много: во-первых, это возможность полноценного, участия в процессе обучения, иными словами, достаточное время для контактной, очной работы со студентами; во-вторых, то же время, но для подготовки к занятиям со студентами, для научной работы в целях самосовершенствования, а, значит, обеспечение рационального баланса между учебной нагрузкой и «второй половиной дня», а также освобождение от бюрократически-рутинной бумажной деятельности; в-третьих, возможность постоянного профессионального роста путем повышения квалификации в ведущих научных и учебных центрах страны; в-четвертых, это ощущение стабильности и прочности своего положения, т. е. знание перспектив своей дальнейшей работы в вузе; в-пятых, доверие со стороны вуза к экспертному мнению его и его коллег как специалистов; в-шестых, уважительное отношение к его труду, его заслугам со стороны вуза и достойная заработная плата. Конечно, есть и другие условия, но эти представляются наиболее существенными.

К сожалению, в современной ситуации мы чаще видим прямо противоположное: жесткий контроль и диктат, засилье бюрократии, постоянную корректировку курса в отсутствие рационально обоснованных принципов как в рамках целеполагания, так и конечного результата. Это, в свою очередь, держит преподавательский состав в состоянии постоянного напряжения по причине нескончаемой чехарды ГОСВО, рабочих программ и прочих атрибутов «деловой рутины». Причем, как правило, меняются исключительно формы учебно-методических документов, а не содержание учебного процесса. Напряжение возникает и в связи с сокращением сроков трудовых контрактов, все чаще заключающихся на 1 год, что формирует очевидную апатию и нежелание создавать перспективные проекты.

Стимулирование же работы преподавателей (в действительности – дестимулирование) со стороны вузов сводится в основном к введению эффективных контрактов с некими формальными показателями успеваемости или количества полученных «Скопусов» и «РИНЦев». Кстати, последнее характерно для многих стран постсоветского пространства, вызывая справедливую критику за формальный подход к критериям оценки деятельности преподавателей. Так директор НИИ частного права Каспийского университета, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, профессор М.К. Сулейменов вынужден был опубликовать открытое письмо, в котором, в том числе, поставил вопрос о том, не является ли требование публикации в журналах Скопус для общественных наук «искусственным препятствием в развитии новых идей».

Во всем этом проявляется одна из главных проблем взаимоотношений администраций вузов и преподавательского сообщества: явное недоверие к преподавателям, причем не только к ним, но и их объединениям – кафедрам. Так, если раньше решение о конкурсном отборе преподавателей принималось Учеными советами на основе рекомендации кафедр, то теперь во многих вузах создаются и действуют кадровые административные комиссии, порой, определяющие избрание того или иного преподавателя, нередко на основании исключительно формальных параметров.

Конечно, эти проблемы, касаются не только преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, – они носят всеобъемлющий характер; однако именно в их отношении сегодняшняя вузовская политика проявляется наиболее ярко, что объясняется тем, что этот блок предметов рассматривается как второстепенный, необязательный и первым, как правило, идет под нож ограничений и сокращений.

Иными словами, ситуация в системе отношений «вуз – кафедра – преподаватель» выглядит крайне неблагоприятной и нуждается в переменах.

Они, как нам представляется, должны идти в следующих направлениях:

1. увеличения объема контактной работы преподавателя со студентами (возможно на уровне установления твердой пропорции соотношения аудиторной и самостоятельной работы);
2. обеспечения рационального баланса между учебной нагрузкой и «второй половиной дня» путем сокращения учебной нагрузки преподавателей;
3. освобождения от бюрократически-рутинной деятельности с помощью, в частности, внедрения соответствующего программного обеспечения;
4. расширения возможности реального (а не формального, как сегодня) повышения квалификации в ведущих научных и учебных центрах страны с отрывом от производства за счет средств бюджета;
5. изменения системы оценки работы преподавателей, предполагающей учет не только количественных, но качественных показателей, основанных на экспертной кафедральной оценке;
6. Повышения роли кафедр вуза как важнейшего кадрового и экспертного звена, как начального этапа укрепления внутривузовской демократии.

Понятно, что это лишь первые практические шаги, которые следует предпринять для оздоровления высшего образования в целом и преподавания социально-гуманитарного блока, в частности. В то же время, они довольно просты, легко реализуемы и не требуют больших материальных и финансовых ресурсов. А вот эффект от предлагаемого элементарного изменения политики может быть достигнут достаточно быстрый и значительный.

Список использованных источников

1. Васильева А. Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы / Васильева А. // Коммерсантъ. – 24.05.2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5367629> Дата обращения 6 декабря 2022
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. Герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. / Гадамер Х.-Г. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – С. 50 – 61.
3. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.М. Асмуса и др. / Кант И. – М.: Мысль, 1966. Т. 6 / Ред. Т.И. Ойзерман – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
4. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации. В редакции от 16.12.2015 № 623 <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149065> Дата обращения 6 декабря 2022
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 662 (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025?index=2&rangeSize=1>) Дата обращения 6 декабря 2022

УДК 37.8

Гаркуша К.Г.

к.п.н., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
директор Дворца студентов, кафедра социальной работы и социальной педагогики, асс. проф.,
Республика Казахстан, Караганда
E-mail: kira.garkusha@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ВУЗЕ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье обобщается опыт организации студенческого самоуправления на примере Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова. Рассматриваются организационные основы студенческого самоуправления как формы демократизации академической среды и социального партнерства в университете. Сформулированы цель, задачи студенческого самоуправления в вузе. Определены принципы организации студенческого самоуправления в вузе, в числе которых принципы системности, педагогической синергетики, признания приоритетности интересов и потребностей студенческой молодежи, самостоятельности, активности и другие.

Ключевые слова: студенческое самоуправление; органы студенческого самоуправления; образовательная среда вуза; воспитательная работа.